

АЦУКО ЗАРА

В Замке Сарамы

Ацуко Зара

В заливе Сагами

<https://litres.ru/73559796>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первогодка Кумугаи Фумио начинает новую жизнь в старшей школе прибрежного городка Атами. Его настоящая страсть — ветер, развивающий парус скоростной лодки, и солёные брызги в лицо. Однако, когда мечта о яхт-клубе разбивается о суровую реальность, Фумио оказывается перед выбором: смириться с отказом или пойти наперекор всему. Неожиданная дружба с одноклассником Шого, тайны школьного клуба и первые испытания на воде заставляют его взглянуть на себя по-новому.

В клубе яхтсменов Атами царит свой дух — здесь каждый знает девиз: «Попутный ветер наполняет паруса!». Эти слова становятся для Фумио не просто лозунгом, а настоящим жизненным ориентиром. Впереди — не только борьба за место в команде, но и проверка на прочность характера, ведь настоящие приключения начинаются там, где заканчиваются привычные берега.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	47
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ацуко Зара

В заливе Сагами

Глава 1

Старшая школа Атами. Район Симатога.

Подъем по горе в школу сопровождался запахом морской воды из залива Сагами и сладким запахом вишни. Цветение сакуры. Здесь это событие проходило гораздо раньше, чем в остальной части Японии. Розовые лепестки завораживали красотой школьников и туристов.

Фумио – первогодка старшей школы Атами – был не исключением. Парень с непослушными волосами, наспех завязанным галстуком и торчащей белой рубашкой из-под черных брюк, на занятия не особо торопился. Первую неделю занятий он уже пропустил, так есть ли смысл спешить сегодня? Единственное, что он торопил сегодня утром, – обратиться, чтобы мать с отцом не называли его тунеядцем.

Медленно поднимаясь по дороге, он осматривал цветущие растения, мелких жучков и муравьишек, что ходили по кругу. «Вот дураки», – подумал юноша, проследив за кольцом смерти. Вскоре потеряв интерес, отправился дальше.

Фумио провел рукой по шее и вздохнул, когда перед ним

наконец показалось здание школы. Здание в пару этажей серого цвета с надписью над крыльцом «Префектуральная старшая школа Атами». Благодаря растущей вокруг зелени это здание не показалось Фумио унылым, даже наоборот. Хотя осенью картина, скорее всего, будет иной. Из окон выглядывали ученики, которые ждали начала урока. Они смеялись и громко обсуждали наиболее волнующие вопросы. Кто-то громко болтал о вступлении в клубы, кто-то – о красивых девочках. Первогодку оба вопроса интересовали, но думать об этом, из-за нарастающего волнения, было сложно. С каждым шагом сердце начинало биться чаще.

Только Фумио хотел войти в школу, как дверь резко открылась, ударяя его по руке. Он хотел начать ругаться, выкрикивать ругательства, но быстро прикусил язык. Из школы вышел мужчина лет сорока в спортивной форме и со свистком на груди. Лицо его было раздраженным и усталым, несмотря на начало дня.

— Изаму-сенсей! — раздавался умоляющий голос какого-то парнишки, чуть ли не плача, бежавшего за учителем. — Изаму-сенсей! Куда же вы?!

Фумио, встряхнув ушибленную руку, наблюдала за драмой, вскинув бровь.

Изаму-сенсей отмахивался и ускорял шаг, желая избавиться от навязчивого мальчишки.

— Я всё сказал! Иди на уроки, Шого! И прекрати преследовать меня! — отмахивался рукой учитель, переходя с ша-

га на бег.

— Но сенсей! — мальчишка, сгорбившись от разочарования, следил, как учитель убегает. Всклипывая, он потер глаза и, сжав кулаки, потопал обратно в школу. — Изаму-сенсей, я так просто это не оставлю!

Этот истеричный парень, так Фумио назвал его для себя, прошёл мимо первогодки, не сказав ни слова. Его лицо было покрыто веснушками, которые, казалось, были видны за километр, щеки красные, а глаза, блестящие от слез или некой решительности. Да кто вообще его разберёт. Фумио не записывался в психологи или отряд поддержки разочарованных.

Внутри здания висели воодушевляющие плакаты с учениками на яхтах, в фойе стоял шкаф с кубками за победы в соревнованиях не только школьного уровня, но и международного. Вот и кубок в виде человечка на лодке с маленькой подписью «1 место в национальных соревнованиях в гавани Инаге». А вот и небольшая статуэтка в виде барабанов за победу в конкурсе танцев. Стена усыпана фотографиями учащихся разных лет. Фотографии с походов, с плаваний во время ветра в заливе Сагами, с фестиваля, где ученики представляли традиционные окинавские танцы, разодевшись в яркие костюмы. В старшей школе явно было чем заняться, и Фумио знал, чем он себя займет.

— Я хочу в яхт-клуб, — заявил он, стоя перед куратором, что от такого заявления начал массировать виски.

— Ты же был на демонстрационном мероприятии? —

Изаму подпёр голову рукой, окидывая первогодку взглядом. От такого взгляда у Фумио пробежал холодок по спине. Неужели там настолько страшно, и почему этот глупый учитель вообще так говорит? Неужели он отказывается брать его в клуб? Он совсем не хочет работать?

— Я... — Фумио потер рукой шею, опустив взгляд и рассматривая пол, — там не был. Но я занимался на яхте в средней школе!

— Что же вас так много, — взвыл мужчина, откинувшись на спинку стула.

— Ну это же один из самых сильных клубов Японии... наверное, поэтому? — неловко улыбнувшись, Фумио протянул ему заявление.

— Какие вы всё-таки все назойливые, — выдернув из рук бумажку, он пробежал по ней взглядом. Чем больше он читал, тем больше его глаза округлялись. — Ну уж нет. Подпишу тебе, придется подписывать другим, — Изаму всучил ему бумагу обратно и выставил руки вперёд, стараясь защититься от нападок школьника.

Юноша вдруг удивлённо захлопал глазами. Отказ? Ему? Нет, этого просто не может быть. Должно быть, ему просто послышалось, вот и всё.

— Что? — спросил Фумио, пока его улыбка постепенно исчезла. — Не понял.

— Набор закрыт. Ищи себе другой клуб. Вон в Эйсер как раз нужны парни! Спроси у Уми-сенсей! — рукой он ука-

зал в сторону женщины, чьё лицо было скрыто за монитором компьютера. Услышав своё имя, она подняла руку и промычала что-то невнятное, не высовываясь.

— Чего? — не веря своим ушам, юноша вдруг покраснел.
— Вы предлагаете мне танцы?

— Эй, вообще-то это уникальный клуб, — Уми-сенсей выглянула из-за монитора. Её очки были запотевшие от лапши, что она пыталась съесть за перемену. — И да, у нас сейчас недостаток парней. А у нас скоро конкурс в Токио! Такое крупное мероприятие! — сняв очки, женщина мечтательно вздохнула. Она выглядела лет на двадцать пять. Ухоженная, с добрыми глазами. Если бы она была куратором Яхт-клуба, то обязательно бы взяла Фумио к себе без лишних разговоров.

Фумио обречённо вздохнул и, сжав своё заявление, фыркнул. Уми-сенсей скрылась за монитором. Снова начало раздаваться хлюпанье.

— Так что ты можешь ещё подумать над клубом Эйсер, но в яхт-клуб я тебя не возьму. — Изаму-сенсей покачал головой и, скрестив руки на груди, кивнул на дверь. — Можешь идти.

Юноша, задрав нос, резво пошёл на выход с мыслями о том, как оскорбительно звучало приглашение в танцевальный клуб. Он же не девушка, в самом деле. У самой двери он вдруг остановился и, натянув невинное лицо, посмотрел на учителя.

— А у вас точно полный комплект в яхт-клубе?

— Давай или отсюда, у меня и так полно работы, — отмахнулся мужчина прежде, чем кликнуть мышкой по вкладке на компьютере. На весь кабинет начала играть японская попсовая музыка, а на экране показался виртуальный стол для покера. Ойкнув, Изаму выключил компьютер и, сделав вид, что ничего не произошло, схватил первые попавшиеся бумаги.

Первогодка в расстроенных чувствах вернулся в класс. Первый урок он отсидел, ни с кем не знакомясь и даже не рассматривая новых товарищей, видимо, теперь от этого было не убежать. Среди всех одноклассников в глаза бросился истеричный парень Фурукава. Он сидел возле окна, рядом с местом Фумио, и глазел на залив.

Из окон школы был прекрасный вид на голубую водную гладь и на пристань с множеством разных лодочек и яхт. Фумио мог поклясться, что в этот момент он видел, как дельфин кивнул им всем своим носом.

Фурукава был спокоен и даже можно сказать погружен в транс. Суэта одноклассников нисколько его не тревожила. Его темные уложенные волосы трепал ветер, что проникал в кабинет из открытого окна.

Фумио прищурившись, даже удивился. Как он мог не заметить этого истеричного парня рядом со своей партой? Закатив глаза, юноша развалился на стуле.

— Эй, — окликнул он Фурукава. Тот не ответил. Затем

ещё раз. Снова тишина. Нахмурившись, он ткнул карандашом в плечо одноклассника. — Ты живой?

Тот, скривив лицо, медленно повернул голову. Сказать, что означало это выражение лица, Фумио не мог. Разобрать не смог, но решил сделать такое же. От чего Фурукава звонко рассмеялся.

— Ты хочешь в туалет?

— Нет, — грубо ответил Фумио и, отведя взгляд, передумал с ним общаться. Фурукава, не церемонясь, сел на место перед незнакомцем и стал его разглядывать. От такого пристального взгляда юноша всё больше чувствовал себя неловко. Даже пожалел, что вообще всё это начал.

— Я Фурукава Шого, — радостно объявил юноша, поправляя аккуратно завязанный галстук. Фумио провел рукой по своим растрепанным волосам, рассчитывая на то, что если он будет молчать, то истеричный парень отстанет от него. К большому сожалению, этого не произошло. — А ты? Ты только сегодня утром появился. Болел, что ли?

— Ничего я не болел, — он ответил без особого энтузиазма, но одноклассник продолжал смотреть на него с глупой улыбкой. Разве этот парень не понимает, что Фумио уже передумал идти на контакт?

— А чего тогда имя не называешь? — фукая, Шого закатил глаза. Фумио вдруг покраснел и сжал карандаш в руке. Не так он представлял себе первый день в старшей школе, что сразу стал полным провалом. — У тебя явно температу-

ра.

— Кумугаи Фумио, — неловко проговорил школьник, прежде чем бросить взгляд на нового знакомого. Тот довольно кивнул и вернулся на свое место.

— Вот видишь, вежливость творит чудеса.

— Сам-то не был вежлив. Разве вежливо задавать так много вопросов? — краснея ещё больше, возмутился Фумио от такого заявления. Фурукава только усмехнулся и, взглянув в окно, снова вернулся к однокласснику.

— Ты уже выбрал клуб?

Точно, клубная деятельность. Кто бы сомневался, что кто-нибудь об этом обязательно спросит. Юноша задумался над вопросом. В клуб, в который он хотел вступить, набор закрыт. В клуб танцев вступать не хотелось. Даже от малейшей мысли о дрыганье под музыку бросало в дрожь. Нет, творческие клубы точно не для него.

— Выбрал, но мне отказали... — Фумио черкнул на бумаге маленькое злое лицо Изаму-сенсея.

— Вот как? — тот перестал улыбаться, словно понимая, о чем говорит одноклассник.

— Сказали, набор закрыт.

— А ты в какой клуб хотел вступить? — Фурукава, заглянув в тетрадь товарища, вскинул бровь. — Это покемон? — Фумио закрыл рисунок и еле сдержал желание ударить этого хама.

— Я хотел в яхт-клуб. — глаза расширились от озарения.

Он вдруг начал рыться в своем рюкзаке, пока не достал заявку на вступление в клуб.

— Я тоже подавал туда заявку! — воскликнул Шого, но тут же поник. — Но Изаму-сенсей всё отказывает. — глаза снова заблестели от нарастающего чувства несправедливости.

— Так вот чего ты за ним бегал, — цокнув языком, Фумио откинулся на спинку стула. Он стал чувствовать себя менее напряжённым, наверное, из-за общего горя. Хотя, Шого он едва ли мог представить на двухместной лодке класса 420. Не считал, что такие парни годятся для парусного спорта, да и вообще для спорта.

— Да, я уже давно прошу его, но все никак. Я, конечно, догадываюсь, почему такое происходит... — подперев голову рукой, посмотрел в окно на залив.

— И почему?

— Да нет, глупости это. — отмахался Фурукава не желая делиться мыслями. — Скорее, я просто не сложен для этого дела.

Фумио фыркнул. Конечно, такое мнение он разделял, но тем не менее они с ним оказались в одной лодке, да и даже за истеричного парня может быть обидно. Разумеется, юноша решил промолчать и потому, открыв тетрадь, стал всматриваться в рисунок.

Между ними воцарилась тишина.

Одноклассники гоготали, пока в кабинет не зашли две

девушки-второгодки. Одна была с веснушками и стервозным взглядом, вторая же, наоборот, улыбалась, будто пытается произвести хорошее впечатление. Правда, то, как она тербила бумажки в своих руках, выдавало волнение.

— Привет, первогодки! — добрая девушка вскинула руки, от чего все бумаги разлетелись. Её улыбка мгновенно сменилась на неловкую. Она была рассеяна. Видимо, из-за нервов, к такому выводу пришёл Фумио.

Второгодки начали быстро собирать бумаги, пока все молча думали глазками в растерянности. Суровая взяла бумаги себе и легонько похлопала подругу по спине в знак поддержки.

— Привет, первогодки! — снова вскинула руками, — Меня зовут Яно Тоши! И я пришла напомнить, что запись в клубы подходит к концу! — говорила Тоши так громко, что у Фумио разболелась голова. Эта девчонка слишком шумная. — Поэтому клуб танцев и барабанов «Эйсер» ждёт вас всех! Наши двери открыты для вас! У нас теплая дружеская атмосфера и очень весело! — девушка подняла большой палец вверх и широко улыбнулась. В классе раздались восторженные возгласы.

— До этого приходил парень из этого клуба, но, видимо, никого не убедил, — прошептал Шого, не отводя взгляд от старших и чуть наклонившись к Фумио. Тот заметил, что возгласы исходили от парней, которые восхищённо смотрели на старшеклассниц.

— Для записи в клуб можете подходить ко мне или к Уми-сенсей! — одарив всех позитивом, она выскочила из кабинета, а за ней и вторая.

— А может, и правда записаться на танцы? Если там такие девчонки! — переговаривались парни, девочки не отставали.

— Я жду, пока придёт парень из теннисного клуба! — одна девушка намотала локон волос на палец, томно вздыхая.

— Ты же не любишь теннис. — толкнула в плечо подруга.

— Но он симпатичный!

Фумио всё уроки витал в облаках. Мысли были заняты чем угодно, но только не учебой. Они в целом учебой никогда не были заняты. Положив голову на парту, посмотрел на свои кроссовки с маленьким синим якорем. Цокнул языком и уставился на доску.

Пожилой мужчина, Сатоши-сенсей, старательно выводил на доске математические уравнения. Бубнил что-то под нос и белым мелом указывал на пример, где были буквенные переменные, а ответ должен был получиться в виде числа. Эта математика ещё больше угнетала. Снова уложив голову на парту, юноша стиснул зубы. Эта школа уже осточертела.

— Молодой человек, — учитель оказался рядом с Фумио, от неожиданности юноша подскочил. — К доске.

— Д... да, — кивнув, Фумио взглянул на часы. Посчитал, что до звонка ещё минут десять, и к доске всё же придется выйти.

Одноклассницы хихикнули, видя недовольство товарища. А тот ещё больше нахмурился. Со скрежетом отодвинув стул, вышел к доске. Десяток глаз устремился на него, в том числе и учителя. Мужчина стоял, предвкушая решение уравнения.

— Значит уравнение... — Фумио задумчиво постучал мелом по доске. — три Икс плюс два Игрик и минус Зед равно два.

— Как будем решать? — Сатоши-сенсей отряхнул руки от мела и чихнул, перепугав учеников. — Простите, простите.

— Решать, а решать мы будем... В ответе значит два... А Игрик... — юноша пытался смотреть на уравнение под разными углами. В голову лезли бредовые идеи. «х» у него был он сам, «у» почему-то Фурукава, а буквой «z» ...

Фумио рассмеялся в кулак.

— Изаму-сенсей! — выпалил тот, прежде чем встретился с непонимающим взглядом учителя.

— Что, простите?

— Ничего, ничего... Я думаю, над решением уравнения, — пытаюсь успокоиться, он стал еще громче смеяться и заразил смехом одноклассников. Теперь весь класс шумел, а Сатоши-сенсей размахивал руками.

— Тишина на уроке! Что за поведение!

Усмирить бурю не удалось даже до звонка. Уравнение осталось не решённым. Сатоши-сенсей стал собирать свои вещи в потрёпанный черный портфель, промокнув платоч-

ком лоб, пока ученики поспешили вон из кабинета. Фумио тоже хотел было уйти, но Шого его одернул за рукав.

— Чего? — закатил глаза Фумио, глядя на прилипалу. Тот в ответ кивнул на учителя и помотал головой. Разумеется, сигналы остались не принятыми, и Фумио лишь вскинул бровь.

— Ты должен извиниться. Сатоши-сенсей явно расстроен, — он с жалостью снова повернулся к учителю.

— Зачем?

— Ты ведь сорвал урок. Сатоши-сенсей добрый, нельзя так делать. — его брови умоляюще подскочили вверх. Фумио почесал затылок, переводя взгляд с Шого на Сатоши-сенсея, думая, стоит ли извиняться. Принять такое решение для оказалось слишком сложно, отчасти из-за того, что он не очень-то чувствовал себя виноватым. Но пристальный взгляд заставил его отступить.

— Хорошо, я извинюсь. Но не потому, что считаю себя виноватым. Ясно? — Фумио отодвинул товарища в сторону и, сжав кулаки, с тяжёлыми шагами подошёл к учительскому столу. Лицо его кривилось от недовольства, чувствовал себя униженным таким поворотом.

Шого замер, боясь спугнуть виновника. Тот снова встретился с ним глазами и, вздохнув, чуть поклонился. Все его тело было напряжено как струна. Ноги хотели убежать вместе с другими, но этот истеричный парень просто выводил его из себя. Как он вообще заставил его делать столь унизи-

тельные вещи.

— Вы что-то хотели? — голос мужчины снова оторвал от мыслей. Лицо тут же залилось румянцем, и он выпалил:

— Извините! Сатоши-сенсей!

— Извинения приняты, но...

Фумио тут же выпрямился и развернулся к двери, только «но» заставило его повременить с побегом.

— Какое «но»?

— Следующий урок начнёте с решения уравнений. — клёпки на портфеле щёлкнули. — Свободны.

В коридорах было тихо. Учащиеся разбрелись по кабинетам, чтобы провести время в своих клубах. Отдалённо даже слышалась музыка барабанов и крики Изаму-сенсея на улице.

Шого спешил за Фумио, рассказывал анекдоты и сам же смеялся над ними. Был анекдот про соревнования самураев, анекдот про ад и рай.

— Ладно, ладно. — хихикал Шого, смахивая с щеки слезу. Он видел, что его новый друг в подавленном состоянии, может из-за принесенных извинений, может из-за отказа в клубе. Пока другие причины увидеть не смог. — Есть у меня кое-что интересное! Слушай...

— Если это очередная шутка про самурая, — взвыл Фумио, растрепав свои волосы и шипя как змея.

— Ну не совсем. В общем... «Спрашивает ученик учителя: — Долго ли ждать перемен к лучшему? — а учитель

ему отвечает: — Если ждать, то долго.» — нарочито глубоко вздохнув, Фурукава поправил воротник рубашки.

— А ты не только шутник, но ещё и философ? — усмехнулся Фумио, убрав руки за голову.

— Я придерживаюсь такой тактики.

— Я вот что подумал. В клуб ведь не только Изаму-сенсей может записать? — идя по прямому и пустому коридору, юноша прикрыл глаза, словно пытаясь вздремнуть или ещё раз обдумать что-то. — Давай надавим на капитана клуба, раз учитель на твои уговоры не поддается. Подростка будет проще убедить, чем взрослого. Ведь так? — чуть приоткрыв один глаз, он посмотрел на Шого, ожидая восхищения его гениальностью, но тот лишь выпучив глаза начал размахивать руками.

— Ни за что! Нет, нет и нет! — он словно тонущий котенок кричал и дёргался. Казалось, его что-то напугало в этом предложении.

— Почему нет?

— Скажем так... с капитаном яхт-клуба у меня особые отношения... — теперь Фурукава говорил еле слышно, что Фумио даже пришлось напрячь все уши. Первый же побледнел, а на лбу выступил холодный пот.

Глава 2

Недалеко от берега располагалась маленькая гостиница-рёкан «Умэ-касуме», у дверей которой росли сливовые деревья. Собственно, поэтому гостиница и носила такое название. Она не была большой, но гостей всегда было достаточно. Славилась она сладкими булочками с запахом слив и сливовым ликёром. Под деревьями располагались деревянные скамейки, на одной из которых была статуя кота с потёртостью за ухом. Гости считают хорошей приметой погладить его за ушком. Даже его мордочка выглядела довольной, словно он отведал местные вкусности. У крыльца, под крышей, виднелись маленькие бумажные фонарики, что вечерами освещают дорогу и зазывают путников внутрь.

Прикрыв лоб от палящего солнца, Фумио устоялся на короткую вывеску, прежде чем войти внутрь. Здесь его встречал небольшой выступ в полу, который называется гэнкан. Сняв обувь и аккуратно поставив её у стены, он поднялся на следующую деревянную платформу.

Перекинувшись парой фраз с миловидной дамой, сотрудницей рёкана, и затянув галстук, он прошёл вглубь гостиницы.

Внутри было уютно и светло, полы были выстланы деревянными досками. Когда юноша наступал на них, звучащий скрип напоминал пение соловьев.

Спокойствие и умиротворённая атмосфера гостиницы заставляли расслабиться. Напряжение в плечах сошло на нет, дыхание выровнялось. И Фумио даже захотелось где-нибудь посидеть, а ещё лучше — полежать.

В конце коридора за ширмой сёдзи, которая представляет собой раздвижную раму с бумагой васи, послышались разговоры. У входа стояли три пары тапочек. Видимо, проходило какое-то собрание.

Фумио подошёл ближе и пару раз постучал по раме, прежде чем раздвинуть её и заглянуть внутрь. Внутри сидели мужчины и женщины в юкатах, среди них он быстро нашёл своего отца. Тот поднял руку, приглашая его войти.

Кивнув в знак приветствия, Фумио уселся на циновку татами. Атмосфера была для юноши чересчур напряжённой, хотя это скорее из-за того, что он оказался на собрании сотрудников рёкана.

— На следующей неделе Фумио поможет с гостями, — прозвучал сухой голос мужчины, когда он положил руку на плечо сына. Тот хотел нахмуриться и воспротивиться, но вместо этого прикусил губу.

— Гости оставляли восторженные отзывы! Фумио прекрасно справился с работой! — кланяясь, отвечала одна из женщин, державшая в руках блокнот и карандаш.

— Отлично, я знал, что он нас не подведёт, — Фумио прочитал гордость на лице отца, и это было действительно так.

— Но всё же я продолжу искать нового сотрудника.

— Конечно. Тогда на этом и закончим наше собрание. Спасибо за работу.

Все друг другу поклонились и стали по одному выходить из комнаты. Снова послышался скрип досок, который с каждой секундой отдалялся. Наконец Фумио устался на отца.

— Отец, а как же учёба? Я и так пропустил неделю...

— Не переживай ты так из-за учёбы. Я предупрежу директора. Он хороший человек, всё поймёт, — он улыбнулся и тоже поднялся с татами. Фумио хоть и не был фанатом учёбы, тем не менее так часто её пропускать не хотел. Но дело здесь совсем не в знаниях и оценках. — Не опаздывай на ужин.

— Да-а, — протянул Фумио, закатывая глаза за спиной отца. Наконец вывалившись за ним в коридор, он поспешил на улицу.

Прохладный ветерок ласкал его щёки и играл с волосами. Запах моря приятно щекотал нос. Встав на краю дороги, он взглянул на залив и сделал глубокий вдох. Всё больше думая о школе и гостинице, он погружался в пучину, выбраться из которой казалось сложно. Нет, страдальцем и мучеником он себя никогда не считал, но сегодня решил немного погрузиться, прогуливаясь по вечернему Атами. Спускаясь по узким улочкам, увидел мужчину, который сдавал в аренду велосипеды.

— Здравствуйте, — Фумио поправил рюкзак и подошёл к старику. Он был уж совсем седым и даже лысым на макушке.

— Сколько стоит взять в прокат?

Тот приветливо улыбнулся и указал рукой на табличку «Велопрокат «Такаси» — 300 иен». Фумио легонько стукнул себя по лбу, удивляясь тому, как он не заметил ценник. Затем поднял указательный палец вверх, прося немного подождать, и, сбросив рюкзак, принялся искать деньги. Старик Такаси терпеливо ждал. Фумио, копаясь в учебниках и простых карандашах, наконец нашёл свой бумажник с якорем на замке. Он торопливо отсчитал деньги; к его сожалению, они оказались последними.

— Вот! — светясь от радости, протянул купюры старику и кивнул в сторону старенького велосипеда, единственного, что остался на улице. Такаси был не особо разговорчивым, но это было даже приятно. Он любезно позволил Фумио запрыгнуть на велосипед и укатить с горки вниз.

Ветер гудел в ушах от нарастающей скорости, педали скрипели от того, как юноша на них давил и прокручивал. Цепь, как старушка, ворчала на каждой ямке, будто вот-вот слетит со звёздочек.

Скоро первогодка добрался до пляжа Нагахаме. Резко спрыгнув с велосипеда, бросил его на темном песке и посмотрел на несколько лодок с белыми парусами, что прыгали по волнам. С этого пляжа частенько наблюдали за выходом спортсменов на воду, а розовые цвета сакуры на побережье делали пейзаж более впечатляющим.

С восхищением рассматривая маневры старшекурсников,

Фумио даже слышал голоса членов яхт-клуба и учителя. Но шум становился всё громче и громче. Прищурившись, Фумио заметил, как Шого ругается с девушкой в гидрокостюме. Юноша даже и не думал, что такой милый парень, как Шого, может так ругаться. Разобрать слов он не мог, но, видя такую драму, пришёл к выводу: Шого ругается не просто со спортсменкой, но и со своей бывшей, не иначе. Наконец девушка отмахнулась и, злясь, потопала к лодке, начиная проверять такелаж. Её лицо разглядеть не удалось, да и лицо Шого он не особо хорошо видел — просто по взмахам руками и одежде определил.

Вернув велосипед дядюшке Такаси, Фумио пришёл домой. Мама крутилась на кухне, а отец ещё не вернулся с работы. Запах жареной ставридии распространялся даже у крыльца, заставляя живот урчать.

Фумио заглянул на кухню и быстро оценил обстановку. Как бы его живот ни просил еды, желание есть не возникало.

— Отец сегодня задержится, — проговорила женщина лет сорока в розовом фартуке с мультяшным моряком. Его мама была невысокого роста, с короткими по плечи волосами. Что касается лица, то копия Фумио. Как говорил отец, такое же недовольное. Вот и сейчас она была явно не в хорошем расположении духа.

— А мне сказал не опаздывать, — юноша уселся за стол, но мама тут же цокнула языком и вытерла руку о бумажное полотенце.

— Ничего не поделаешь, проблемы в рёкане. Как школа?
Подружился с кем-нибудь?

Он усмехнулся, положив руку на шею.

— За день навряд ли можно подружиться.

— Зря ты так. Иногда и дня достаточно, если человек хороший, — женщина щёлкнула пальцами по лбу сына, и тот покраснел, отмахиваясь от её руки.

— Хороший? — Фумио поставил локоть на стол и положил голову на руку.

— Да, — перевернув рыбу, она принялась мыть посуду. Парень смотрел на неё некоторое время, прежде чем устать на пейзаж за окном. — Тебя взяли в яхт-клуб?

— Нет, — Фумио раскинул ноги и облокотился на спинку стула. — Мне отказали.

— Что?! — воскликнув, она даже выронила нож. — Как? У тебя же хорошо получается.

— Может быть, — без особого энтузиазма пожав плечами, взял в руку бамбуковую палочку и покрутил. — Зато пригласили в клуб танцев.

— Ну уж нет. Ты же терпеть не можешь танцы. Ты должен пойти и снова попроситься в клуб. Нечего сдаваться, — мама воткнула нож в доску, ставя точку.

— Не сдаваться, значит? — Фумио пару раз постучал палочками, прежде чем поднялся и потянулся. — Я пойду посплю.

— Сначала ужин, — прищурившись, она взгляделась в ли-

цо сына и подняла руки, отпуская его и снова закатывая глаза. — Значит, буду одна ужинать. Иди уже спать.

— Спасибо, — он мигом прижался к матери, а та обхватила его руками и улыбнулась. Фумио стал уже выше и старше, но для неё он оставался всё таким же мальчишкой, которого она учила плавать в ванной и в море. На неё нахлынули воспоминания, и, похлопав его по плечу, подтолкнула к выходу.

— Иди уже спать. Завтра опять опоздаешь.

— Я не опоздаю, мам, — протянул Фумио с наигранным возмущением.

В целом он не солгал. Утром был решительно настроен попасть в лучший яхт-клуб Японии. Как он это сделает, особо не понимал, но решил разобраться с этим на месте вместе с Шого. Готов пойти на что угодно ради этого.

С гордо поднятой головой он прошёл в класс. Шого был на месте и повторял домашнее задание, увидев Фумио, махнул ему рукой.

— Привет, — тот, сбросив рюкзак, поставил руки на парту Шого и чуть наклонился вперёд, покачиваясь от нетерпения. — Идём к капитану.

Фумио сразу заметил перемену настроения товарища. Лицо стало мрачным, а улыбка и вовсе сползла.

— Я не могу.

— Почему? — нахмурившись, юноша плюхнулся на свой стул так, что тот закрипел. — Ты ведь сам вчера рассказывал шутку про перемены. Я думал, ты не сдаёшься.

Шого, ворча что-то невнятное, растрепал свои волосы. Он действительно не хотел сдаваться, но разговора с капитаном клуба хотел избежать. Класс погрузился в тишину, а Шого взвыл, сжимая волосы.

— Вот же!

— Мы должны попробовать! — продолжал подталкивать Фумио. — До этого ты пытался один, может, перед двумя они не смогут устоять? Может, мы вдвоём сможем переубедить их? Фу, — юноша вдруг скривил лицо, почувствовав себя не в своей тарелке. Слишком много он сегодня болтал, да ещё и о чём? Может, он заболел?

— Я не могу, понимаешь? Это слишком сложно! — «истеричный» парень опустил голову на парту, пару раз немного ударившись лбом.

— Нет, я не понимаю. Если это дело в твоей бывшей девушке? — Фумио наблюдал за реакцией Шого, и она, кроме сомнений и недоумения, ничего не показывала. Ему даже самому стало противно от своих слов, но замолчать он почему-то не смог, а стоило. — То она полная дура, что из-за обиды на тебя не возьмёт двух перспективных молодых людей!

— Перспективных? — Шого поднял голову и уставился на одноклассника с надеждой в глазах. Ему казалось, он ошибся, не то услышал. Глаза также блестели, а бровки сложились домиком.

— Не заставляй меня снова это повторять, — смущённо

отведя взгляд, Фумио надулся.

— Ты прав! — стул со скрежетом отодвинулся и упал, когда Шого поднялся. — Мы должны убедить их. Мы перспективные! Молодые! — воскликнув, он поднял кулак вверх, словно поднимая народ на самую тяжёлую битву за всю историю старшей школы. Одноклассники уставились на него как на идиота, а Фумио шлёпнул себя по лбу.

Топая по коридору, Шого размахивал руками и хмурился, репетируя речь, из которой что-либо понимал только он. Пару раз он задел старшеклассников и, кланяясь, просил прощения за свою рассеянность, затем снова топал. Фумио же невольно подумал, что могло случиться с Шого и его девушкой, раз он так боится её и так ругался вчера вечером. Этот парень ведь совсем не тот, кто может обидеть.

— Извините меня! — повторял Шого, снова сбив старшеклассника; к его радости, никто не решил, что он кого-то задирает, и потому без проблем отпускали. У него была суперсила — казаться безобидным. А может, это и его проклятие? Фумио тут же отмахнулся: делать ему нечего — думать о ком-то. Ну уж нет.

— Здесь, — наконец-то Шого остановился у кабинета второгогодок. Оттуда слышался смех и грубые голоса. Ему пришлось минуту собираться с мыслями. За это время он дважды поправил галстук, воротник, пару раз заново заправил рубашку.

— Не переживай, выведем эту мигеру один на один, —

ударив кулаком по ладони, Фумио ухмыльнулся и кивнул.

— Ты похож на маньяка, в курсе? Ладно, — заканчивая обряд по настройке, Шого потряс кистями, пытаясь успокоить дрожь, и открыл дверь в кабинет.

Перед всем классом на стуле стоял парень, со всем драматизмом приложив руку к животу. Товарищи затаили дыхание, ожидая его дальнейших действий. Вот он наигранно вздохнул.

Шого и Фумио переглянулись, стоя в дверном проёме, и наконец...

— Обеда жду я! Желудок вместо звонка! — воскликнул актёр, вскидывая руки. Сидящий на столе его друг начал изображать урчание, а первый продолжал: — Прозвенел на весь класс!

Второгодки рассмеялись, и кто-то даже бросил актёру маленькую розочку из бумаги; тот, как истинный профессионал, поклонился благодарным зрителям.

— За лучшую драматическую роль премию «Эмми» получает, — из-за стола с оригами в виде статуэтки вышла Яно Тоши, — Хомма Таро! Аплодисменты! — со всем пафосом, свойственным премиям, она вручила статуэтку юноше, тот пару раз низко поклонился и смахнул с лица несуществующую слезу.

— Я бы не справился без вас, мои дорогие фанаты! И без своего драгоценного брата! Хомма Тору! — Таро указал статуэткой на того, кто издавал звуки во время маленького вы-

ступления. Только сейчас Фумио заметил, как сильно они похожи, правда у Таро тёмно-синяя жилетка, а у другого, Тору, — тёмно-красная. Других различий он пока не заметил.

Толпа скандировала «Хомма! Хомма!», пока артист не заметил наблюдение со стороны двери. За его взглядом проследила и Тоши, затем, улыбнувшись, махнула им рукой.

— Милый Шо пришёл! — воскликнув, она начала зазывать первогодок в кабинет. Братья Хомма уставились на них, словно оценивая.

— Милый Шо? Она тоже твоя бывшая? — глаза Фумио округлились. Он не знал, что больше его удивляло: это странное прозвище или то, насколько популярным среди девчонок оказался Шого. Юный «лавелас» покраснел до самых кончиков ушей, но не успел он ничего сказать, как Тоши схватила его за руку и затащила к одноклассникам. — Неужели ты наконец-то решил записаться ко мне в танцевальный клуб? Ах, я так рада! У меня как раз было заявление!

Лицо Тоши словно светилось от счастья, пока она принялась рыться в рюкзаке в поисках бумажки. Ничего не найдя, она цокнула языком. Шого был полностью растерян и не мог ничего сказать, лишь нервно сжимал кулаки по бокам. Фумио поспешил встать рядом, засунув руки в карманы.

— Держи, — сухо проговорил Тору, протягивая бланк однокласснице, та одарила его улыбкой и взяла бумагу. Тору еле заметно вздрогнул и, прокашлявшись, кивнул.

— Ты с другом? Значит, тоже решил в мой клуб вступить? — Тоши окинула взглядом Фумио, чуть надувшись. Тот лишь вскинул бровь, явно недовольный таким вниманием.

— Вообще-то мы не к тебе, — его голос прозвучал грубее, чем он ожидал. Вздохнув, провёл рукой по волосам. Ему казалось, что в классе стало ужасно жарко. — Мы пришли к капитану яхт-клуба.

Близнецы переглянулись, и Таро не сдержал тихого хихиканья. Второгодки повернули головы назад, и Фумио прищурился в поиске цели. На последней парте сидели девушка и парень, раскидывая карты «ханафуда» для игры «кой-кой» с пёстрыми, красочными изображениями животных, растений или красных и бумажных лент.

— Кой-кой! — говорила девушка, пристально наблюдая за соперником. У каждого из игроков была колода в руках, на столе — ещё восемь. Рядом с ней — монеты номиналом от одной до пяти иен.

— Агари, — юноша стрельнул глазами и выложил собранную коллекцию «Ино-сико-тё». От этого первая сбросила карты и почесала затылок, рассматривая злополучные карты.

— Вот же! Как ты постоянно эти коллекции собираешь быстрее меня?! — взывала та, а парень, лишь победно ухмыляясь, загребал себе банк. Он был достаточно крупным и явно высоким, это было очевидно, даже когда он сидел за партой. Фумио даже нервно сглотнул, рассматривая вариант от-

ступления. Теперь он начинал понимать Шого, ведь с таким громилой наверняка нелегко общаться.

— Ты слишком торопишься, — он щёлкнул соперницу по носу, заставляя нахмуриться.

— Хироши-семпай!

— Сразу семпаем стал! — громко смеясь, потрепал девочку по голове; та пару раз шлепнула его по руке, но тот не прекращал, подраживая. Остановился лишь, когда заметил взгляды окружающих.

Фумио наконец набрался смелости и, подойдя к столу, с грохотом поставил руки на стол. Усмиряя страх, решительно взглянул на некоего Хироши-семпая.

— Тебе чего, пацан? — Хироши принялся собирать карты. Скоро должен был начаться урок, поэтому игорный домик придется закрыть.

Стиснув зубы, Фумио сделал шаг назад и поклонился старшему. Так кланяться его ужасно раздражало, но ему почему-то казалось, что иначе ничего не выйдет. Тем более с таким внушительным мужчиной — ведь парнем назвать у него язык не поворачивался. Да и нужно ведь показать всю серьезность своих намерений.

Хироши с подругой вскинули брови, близнецы Хомма тоже подтянулись, наблюдая за разворачивающейся сценой.

— Хироши-сама! — повысил голос Фумио, не поднимая глаз. — Возьмите нас в яхт-клуб! — вдруг он почувствовал, как за локоть его разворачивает Шого в другую сторону.

Он хотел возмутиться, заставить одноклассника тоже поклониться старшему. Ведь они вместе должны это сделать.

— Прости, это не ко мне, — на лице Хироши играла едва заметная ухмылка, когда он указал головой в сторону.

— Здесь капитан Ацуко, — перепугано прошептал ему Шого. Ацуко оказалась та девчонка. Фумио узнал в ней подругу Тоши со стервозным взглядом. Во время игры в «кой-кой» она выглядела вполне безобидной, наверное, первое впечатление оказалось ошибочным. Так он считал до того, как заметил бледного товарища и то, как Ацуко не смотрела на него. Теперь он узнал в ней не только подругу Тоши, но и девчонку на пляже. А значит...

— О нет... — вдруг осознал Фумио, помотав головой. — Не мог сказать, что капитан яхт-клуба твоя бывшая? — прошипел он, не решаясь кланяться.

Ацуко рассмеялась, услышав комментарий, остальные тоже не удержались от смеха. Но её лицо быстро помрачнело, когда она уставилась на Фумио. По телу мгновенно пробежал холодок, от жара не осталось ни следа. Теперь первогодка был полностью растерян, ситуация казалась ему патовой.

— Она не бывшая, — Шого был заметно напряжен. Вся эта ситуация давила на него не меньше, чем на Фумио. — Она моя сестра...

Глаза Фумио расширились от удивления, взгляд перемещался с Шого на Ацуко, словно пытаясь найти общие черты или ожидая, пока кто-нибудь скажет, что это шутка. Ацуко

не была похожа на брата: она суровая, по крайней мере, когда не играет, и Хироши. Черты лица не такие мягкие, как у брата, но, отдавая должное, у неё спортивное телосложение.

— Фурукава Ацуко, — представилась второгодка, начиная собирать карты. — Шого, разве я не говорила о вступлении в клуб? А ты? — тасуя колоду, она встретилась взглядом с Фумио. Шого напугано посмотрел на друга.

— Кумугаи Фумио. — Как бы сильно он ни хотел разорвать зрительный контакт, этого делать было нельзя. Отвел взгляд значит проиграл, а проигрывать никак нельзя.

— И почему ты считаешь, что можешь вступить в наш клуб? — руками она обвела близнецов Хомма, Хироши, и вскинула бровь, бросая вызов.

— Дай нам шанс, и мы докажем, что ты не ошиблась.

— «Нам»? — она вдруг звонко рассмеялась, будто услышала глупую шутку. Шого опустил голову, а Фумио еле сдерживался от того, чтобы сказать пару ласковых слов Ацуко. — Прости, но это смешно. Не хочу обидеть, ничего подобного, но... — Ацуко оглядела одноклассников и снова вернулась к Фумио. — Откажу.

— Что? Почему? Разве можно отказывать, даже не зная способностей?

— Ты же просишь за обоих? — в голове Фумио что-то щёлкнуло, и он краем глаза глянул на Шого. Она была права: он просил и за её брата тоже. Она ведь, как сестра, наверняка знает о потенциале Шого, о его возможностях. Может, стоит

всё-таки просить лишь за себя? В Шого он тоже не видел ничего, кроме упорства, а стоит ли оно того? Того, что Фумио сейчас тоже останется на скамейке запасных?

Воцарилась тишина. На лице Ацуко снова появилась ухмылка. Фумио стоило подумать, прежде чем что-либо сказать, но, рассматривая свои кроссовки, он выпалил:

— Нет, только за себя.

Шого вдруг вздрогнул, его челюсти напряглись, когда он услышал ответ. Но мир рухнул, когда Ацуко положила на стол бланк и пододвинула его к Фумио.

— Тогда не заставляй меня жалеть об этом.

Фумио с недоверием, смотря на бланк, взял его дрожащими пальцами. Возникшее в груди чувство он понять не мог, но решил, что, скорее всего, это радость. На Шого он старался не смотреть, а тот продолжал стоять, не шевелясь.

Глава 3

Шого чувствовал себя гадко. Нет, он не считал, что ему все чем-то обязаны, и в целом поступок Фумио он понимал. Но всё-таки чувствовал боль и горечь.

Когда Фумио подписал заявку на вступление, Шого не мог больше находиться в кабинете и пулей выскочил в коридор. Хотелось расплакаться прямо там, но навряд ли ситуация бы изменилась. В голове стоял белый шум; Шого уселся на одной из ступенек и смотрел куда-то в сторону.

— Шо, — послышалось у него за спиной, но он не сразу услышал и не смог оторваться от мыслей. Лёгкое прикосновение к плечу вывело его из транса. — Шо, ты разве не должен идти на урок?

Шого не смог посмотреть на девушку, но понял, что это была Тоши. С ней он был знаком достаточно давно, так как та дружила с Ацуко с младшей школы.

— А ты почему не на уроке, онээ-сан? — юноша потёр глаза, прежде чем немного подвинуться к перилам. Тоши присела рядом с ним и положила руку на его плечо.

— Я за тобой пошла, — Тоши успокаивающе похлопала по плечу, но он осторожно снял её руку с себя.

— Со мной всё в порядке, — проворчал Шого в жалкой попытке скрыть разочарование. — Тебе не стоило идти за мной.

— Неужели ты так сильно хочешь в этот дурацкий спортивный клуб? — девчонка обиженно убрала руку и подпёрла голову.

Шого промолчал. Но это молчание было ответом.

— Ясно, — Тоши вздохнула и протянула ему бланк. — Это не яхт-клуб, но до конца недели ты должен записаться в какой-нибудь другой. В «Эйсер» неплохо. Уми-сенсей добро ко всем. Я тебя всему научу.

— Но...

— Ты можешь продолжать уговаривать Изаму или Ацуко, но так хоть будешь при деле.

— Всё не так просто, — Шого расслабил галстук, чувствуя, что становится жарко и кислорода не хватает. Он чувствовал себя неловко, в горле стоял ком. Хотелось высказать всё, что наболело, прямо в лицо Ацуко и всем остальным.

Молодые люди снова замолчали. Тоши без остановки перебирала волосы, а Шого смотрел в стену, пока не поднялся на ноги.

— Я пойду, — поклонившись в знак благодарности и уважения, поспешил в кабинет.

Сидя у окна, ему казалось, что Фумио ни о чём не переживает и даже, наоборот, светится от счастья. Неудивительно, он ведь сумел попасть туда, куда хотел. Разве за это можно винить?

Урок математики Сатоши-сенсея впервые казался неинтересным, как и общение с одноклассниками. Шого натяну-

то улыбался и отказывался от совместного похода в столовую или от прогулки после школы. Ссылался на головную боль от магнитной бури.

— Фурукава, — обратился Фумио, развернув корпус в сторону Шого. Его лицо, как всегда, казалось раздражительным. — Ты зол на меня?

— Нет. — Карандашом была поставлена жирная точка.

— Хорошо, — больше вопросов он не задавал и выдохнул с облегчением, плечи заметно расправились. Конечно, напряжение всё ещё нависало над ними. Юноша всячески подавлял бурю внутри, сильнее сжимая в руке карандаш.

Спустя пару минут Фурукава заговорил:

— У тебя сегодня первое занятие в клубе, да?

Фумио кивнул, не спуская глаз с одноклассника. Словно он пытался забраться ему в голову, прочесть мысли. Видимо, он не верил в отсутствие злости со стороны товарища.

На доске с противным звуком закрипел мел. Первогодки закричали, кривя лица.

— Простите, простите, — Сатоши-сенсей взял другой мел со стола и, постукивая по нему пальчиком, стал осматривать школьников. — Фурукава, решите нам уравнение. Кумугаи, ваше уравнение следующее.

У Шого никогда не было проблем с математикой, она ему даже нравилась. В классе он всегда был с самым высоким баллом. Уравнения всегда вызывали неподдельный интерес. Ведь что может быть интереснее изначальной неизвестно-

сти?

— Ответ один, — для решения особо напрягаться не пришлось. Аналогичные задания они решали на прошлом занятии.

Сатоши-сенсей, поправив очки, пробежал глазами по решению. Глазки бегали туда-сюда, словно прикидывая одно к другому. Фумио же спрятался за учебником, словно это поможет избежать работы на уроке.

— Что же... Фурукава, вы молодец, но... — учитель мелком обвел ответ. — Всё же вы допустили ошибку.

Шого нервно усмехнулся, не веря в свою ошибку. Снова пробежался по решению. Нет, откуда ошибка? Решение верное, в этом не может быть никакой ошибки!

— Просмотрите решение внимательнее. Может, вы что-то упустили?

Фурукава нахмурился, совершенно не понимая, в чем ошибка. По шее пробежали мурашки. Выходя к доске, он ещё никогда так не ошибался.

— Но я не вижу здесь ошибки...

В классе началось движение. Фумио выглянул из-за учебника, не понимая, в чем заминка.

— Давайте все посмотрим ещё раз на доску, — раздался стук мела по доске. Ученики, изображая заинтересованность, глянули на доску. Фумио был точно таким же, ведь в математике он был полный ноль. Почесав затылок, заметил растерянность Шого и, сосредоточившись, решил попытаться

ся найти решение. Вдруг, прищурившись, поднял руку.

— Кумугаи? Нашли ошибку?

Фумио раскраснелся и перевел взгляд с Шого на Сатоши-сенсея. Шого побледнел, чувствуя неудобство.

— У икса должен быть один... — неуверенно произнес он. Одноклассники даже удивились такому открытию.

— У икса не было коэффициента, — теперь Шого встал в позу. Между ним и Фумио словно ударила молния. Выскочка. Вот что понял Шого на его счёт.

— Верно, Кумугаи, — учитель дописал коэффициент и обратился к Шого. — Тогда какой ответ получится?

— Два, — ладонью, со всей накопившейся злостью, он стер свой ответ и написал жирную цифру «2».

После урока юноша накинул рюкзак и поторопился уйти из школы до того, как члены яхт-клуба выйдут на тренировку. Их расписание он знал от и до. Частенько наблюдал за ними с разного расстояния, но сегодня хотел бы этого избежать. Было невыносимо даже думать о том, как Фумио управляет лодкой на лазурной волне, как ветер раздувает парус и подталкивает к остальным таким же лодочкам.

Буквально вчера вечером в его представлениях он был рулевым, а Фумио — матросом. Сосредоточившись, Шого бы одной рукой держал румпель, а другой — грот-шкот, управляя самым большим парусом. Взгляд направлен только вперёд, к приключениям и острым ощущениям. Поднялся бы сильный ветер, и Фумио, как матрос, зацепившись тросом,

повис над водой, чтобы лодка шла в нужном направлении. Затем они обогнали лодку Ацуко, и, может быть, Шого почувствовал на себе её взгляд, полный гордости. Но это лишь его влажные фантазии.

На улице послышались крики, что игнорировать было просто невозможно. Уйти раньше них из школы он не успел, а с раздражающим любопытством справиться не смог. Шого вышел на крыльцо, как и десятки раз до этого.

Ацуко в спортивном костюме стояла рядом с Изаму-сенсеем напротив членов яхт-клуба; они что-то обсуждали и отмечали в блокнотах. В целом участников было не так много: среди них близнецы Хомма Таро и Тору, Фурукава Ацуко, Хироши и ещё одна девушка и парень, стоящие в обнимку.

Капитан затянула волосы потуже и, прокашлявшись, окинула взглядом команду. От её взгляда парочка тут же разошлась и встала в шеренгу к остальным.

— Хомма Таро, — начала переключку Ацуко. Конечно, все были как на ладони, но это то, что она делала каждый раз, даже если видела всю команду. В своем блокноте она ставила точки напротив имён — отмечала присутствие. Те, кого она называла, поднимали руку. Таро показал пальцами сердечко и провел игриво по волосам. Ацуко, на это никак не реагируя, поставила точку. — Хомма Тору, — тот поднял руку и кивнул. — Такаяма Ясуши...

Ацуко посмотрела на юношу. Он, стоя в начале линии, посылал воздушные поцелуи своей девушке на конце линии.

Ясуши был третьегодкой, самым высоким из команды, крашеный блондин с маленьким красным отпечатком губ на щеке.

Такаяма так увлекся флиртом, что Фурукава покашляла в кулак.

— Такаяма Ясуши.

Девушка с краю махнула ему рукой и, краснея, отвернулась.

— Прости, капитан! — Ясуши, улыбаясь, вскинул обе руки.

Изаму-сенсей вскинул бровь и ткнул себя в щеку. Тогда влюбленный молодой человек отвернул голову и старательно принялся стирать след от розовой помады.

— Окамура Йоко, — очередная точка оказалась на бумаге, когда раскрасневшаяся девчонка воскликнула: «Да!». Йоко была второгодкой, немного пухленькой, но выносливой и упорной, хоть и стеснительной. На лице всегда макияж, но не броский, даже незаметный.

— Так, и Кумугаи Фумио.

Команда переглянулась. Шого, стоя на крыльце, глазами искал одноклассника, но не нашёл. Он даже насторожился.

Ацуко, постучав по блокноту карандашом, повернулась к учителю.

— Кажется, первогодка передумал.

— Не станем его ждать...

Дверь хлопнула. Это Шого вернулся в школу и пошёл в

сторону класса. Он хлопал себя за это по лицу и скрипел зубами. Совершенно не понимал, что творит. Как сильно ни хотел развернуться, ноги всё равно вели вперёд.

Резким движением руки он открыл дверь в кабинет, застав печальную картину. Фумио стоял на коленях перед учителем Сатоши. Его глаза чуть ли не слезились, но учитель казался беспристрастным.

Шого медленно отступил и закрыл за собой дверь.

— Фурукава, что-то хотели? — Шого вздрогнул и снова заглянул в кабинет, на этот раз смущённый.

— Сатоши-сенсей! Можно я потом всё решу, пожалуйста! — Фумио бился головой о пол, умоляя учителя его отпустить. Шого с какой-то стороны даже обрадовался, но потом неожиданно для себя встал рядом с Фумио, кланяясь. Кумугаи, как и Сатоши-сенсей, были ошарашены.

— Ты чего делаешь? — шептал Фумио со слезами на глазах. Его взгляд источал непонимание, но и надежду. Шого же, прикусив щёку, зажмурился и заговорил.

— Сатоши-сенсей! Позвольте ему исправиться на следующем занятии! — несмотря на всю внутреннюю борьбу и желание нагадить не состоявшемуся другу, Шого выглядел уверенным в своих словах. На самом деле даже не понимал, что он несёт. С каждым его словом Фумио расцветал всё больше, но с колен не поднимался.

— Я предупреждал его на прошлом занятии... — протирая очки маленькой салфеткой, учитель кивнул. — Что же...

Тогда, Фурукава... — юноши подняли головы, затаив дыхание, — я надеюсь, ты сможешь его поднатаскать. Всё-таки прогулы плохо сказываются на его обучении.

Шого чуть не упал в обморок прямо перед учителем. Вместе со вздохом вырвалось плохое слово, которое Сатоши-сенсей предпочел проигнорировать.

— Какого я вообще творю! — ругался Шого, толкая Фумио впереди себя. Тот всё пытался развернуться и удивлённо похлопать ресницами. Это было вызвано поступком Шого и тем, что Фумио не думал, что тот может так его толкать и ещё ругаться. — Тебе лучше торопиться!

— Спасибо, — мямлил Фумио всю дорогу.

— Это не ради тебя, — сердце бешено стучало, от чего Фурукава решил, что у него тахикардия. Снова толкнув Фумио к выходу, он приложил руку к своей голове. Понять себя он всё никак не мог.

На крыльце Ацуко рассказывала план тренировки. Он редко менялся, но если менялся, то капитан или учитель обязательно об этом говорили. Девушка подняла блокнот и стала указывать карандашом на пункты. Не успела она начать, как из школы выскочил новичок, а следом с мрачным лицом — Шого.

— Ты опоздал, — грубо проговорила Ацуко, вскинув бровь. — И где твоя форма?

Фумио покраснел. После уроков он не успел переодеться, и это в первый день в клубе. Для него это стало очередным

провалом. Юноша надеялся сбегать до рёкана и обратно, но всё совершенно вылетело из головы.

— Я дам ему свою, — Шого закрыл рот рукой, словно сказав очередную глупость. Фумио остолбенел, но, придя в себя, повернулся к нему и поклонился. В этот раз он не чувствовал в этом проблемы, а наоборот. — в какой-то мере даже чувствовал себя недостойным помощи.

Ацуко улыбнулась и прочистила горло.

— Кумугаи, вставай к остальным, — капитан карандашом поставила точку и снова открыла страницу с расписанием тренировки. Кумугаи же поспешил встать рядом с Окамуру. — Специально для новичков: тренировки зачастую проходят по одному плану, если нам позволяет погода и иные обстоятельства.

Фумио кивал, перерабатывая информацию.

— Продолжается сезон хару-итибан. Кто забыл или не знал: это сезон свежих ветров. Поэтому будем активно тренироваться на воде. Для первогодки – это всё равно что прыгнуть с Киёмидзу.

Никто не смеялся. Все осознавали тягости спорта и опасности для неопытных спортсменов, но Фумио всё же был уверен. Опыт у него был, и единственной проблемой он считал сотрудничество.

— Так, сначала у нас пробежка от... — Ацуко указала карандашом на крыльцо школы и перевела его далеко в сторону, — и до эллинга в порту. Дальше занимаемся вооружени-

ем лодки. Что это значит, нам расскажет Таро.

Таро глядел на проплывающие мимо облака, но, услышав своё имя, сразу поднял руку.

— Экипаж выкатывает свои четыреста двадцатки из эллинга и проверяет такелаж! Апрельские ветра суровы, и нужно хорошо поработать, если не хочешь, чтобы лодка перевернулась!

— Верно, — Ацуко кивнула, а Таро гордо задрал нос. — Затем переодеваемся в гидрокостюмы и... — она чуть наклонилась к Изаму-сенсею. — У нас ведь есть лишние гидрокостюмы? Там с прошлого года должны были остаться.

— Да, есть, — учитель отмахнулся и взглядом примерил костюм на Фумио. — Подберём что-нибудь.

— Отлично. Дальше, у нас отработка стартов и работа на трапеции. После моем оборудование от соли и убираем всё на свои места. Вопросы? — блокнот захлопнулся и отправился в нагрудный карман. Вся команда подняла большие пальцы вверх, в том числе и учитель. Фумио повторил за ними, но те хором начали кричать:

— ПОПУТНЫЙ ВЕТЕР НАПОЛНЯЕТ ПАРУСА!

Даже Шого незаметно от всех шептал заветные слова. Так он чувствовал себя частью команды и желал им удачи в заливе. Такая привычка, от которой он и не пытался избавляться.

— Кумугаи, ты сегодня со мной на FJ. Ты новичок, поэтому на скоростную тебя рановато ставить.

Фумио хотел возмутиться, но прикусил язык. Тон и взгляд

капитана не оставляли места возражениям.

— У тебя три минуты. Переодевайся и догоняй остальных.

Глава 4

Кумугаи чувствовал, как совесть пожирает его изнутри. Нет, изначально он не думал, что сделал что-то плохое, наоборот. Разве плохо использовать подвернувшуюся возможность? Вот и он так думал, пока не испытал гнетущее чувство, когда Шого выглядел подавленным, когда он избегал его взгляда. Но ударом под дых стало другое.

— Почему ты такой? — спросил Фумио, торопливо раздеваясь.

Шого на его вопрос нахмурился, но продолжил доставать футболку и штаны.

— Что значит «такой»? — раздражённо он швырнул в одноклассника вещи. Футболка впечаталась прямо в лицо.

— Ты должен злиться на меня, а ты помогаешь. Мы ведь знакомы то только второй день! — юноша завернул свою рубашку и брюки и сунул в рюкзак. Затем ловко натянул одежду на себя и дёрнул носом. Вещи пахли женскими духами, и запах был знакомым. Такой же запах был в классе второгодок. Фумио тут же вспыхнул до кончиков ушей.

— Я уважаю сестру и то, что она делает, — проговорился он с тяжелым вздохом. — И если она взяла тебя в клуб, то не смей упускать эту возможность и подводить её. И я злюсь, но не стану тебе мешать из-за собственной неудачи. — Шого застегнул рюкзак и вышел из раздевалки. — Три минуты

вышли. Сестра не терпит опозданий.

Фумио задумался над его словами. В груди поселилось странное чувство, от которого плечи опустились, а руки сжали футболку.

Точно было ясно одно — нельзя упустить эту возможность.

Схватив рюкзак, юноша поспешил за новыми товарищами. Лёгким бегом они направлялись вниз с горы. Изаму-сенсей ехал с ними на велосипеде, наклоняясь то в одну, то в другую сторону.

Обогнав его, Фумио догнал Окамуру. Девушка бежала позади всех, следя за дыханием.

— Ты же Окамуру? — запыхавшись, поинтересовался Фумио, поглядывая на девчонку. Та кивнула, чуть ускоряясь. Она была не очень общительной, особенно во время бега. Первогодке же хотелось как можно больше узнать о людях в клубе, о работе и правилах. Только с собеседником он не угадал.

— Она стеснительная, — этот голос Фумио узнал. Актер-второгодка Таро. — И если решил клеиться, то она занята.

— Ничего подобного! — возмутился Фумио, размахивая руками. Теперь стеснялся он рядом с этим парнем. Хотел последовать примеру Окамуру и тоже оторваться.

— Чего ты так разволновался? Я просто на всякий случай, — Таро посмеялся.

Спереди раздалась команда: «Приставным шагом!». Все как один развернулись боком и принялись выполнять упражнение.

— Фурукава такая строгая, — Хомма улыбнулся, прыгая рядом с первогодкой.

— Кстати. Она ведь второгодка, почему она капитан? Здесь ведь есть третьегодки. Хироши, например. — Взгляд устремился на Хироши, который бежал рядом с Ацуко и беспрекословно выполнял её команды. Приставной шаг сменялся выпадами. Было тяжело, но радовало, что упражнения приходится делать не на подъёме в гору.

— Хироши?

— Там долгая история, — вмешался в разговор Тору. Он был словно призрак, от его внезапного появления Фумио чуть не сел на шпагат. По их лицам стало ясно — рассказывать они не станут. Видимо, там действительно скрывалась какая-то история. Это не могло не разжечь ещё больший интерес у Фумио.

Спускаясь с горы и пробегая по одной из улочек, перед спортсменами открывался вид на океан. Неукротимый, бушующий и будоражащий кровь.

На берегу чувствовался ветер. Сегодня он был сильным, что только наполняло желанием спустить на воду лодки и расправить паруса.

Первогодка почувствовал волнение, которое нельзя сравнить с волнением от первого дня в школе или других собы-

тий, будь то свидание с девушкой или важное мероприятие. Это волнение особенное, и такое он не чувствовал с тех пор, как в средней школе последний раз управлял лодкой.

Здесь и дышалось иначе — свободнее. Хотелось раскинуть руки и отдаться на растерзание водам и ветру, чтобы с ног до головы окутала стихия.

— Выкатываем лодки и проверяем состояние! — скомандовал капитан.

Члены клуба восстанавливали дыхание: кто-то сразу направился за тележкой, на которой стояла лодка, кто-то пил воду, а кто-то, как учитель, ел моти, которые купил по дороге.

Фумио же поспешил к Фурукаве: всё-таки она капитан и член экипажа. Она стояла с Хироши и чесала карандашом затылок. Юноша заметил, как она внимательно слушала третьгодку, и даже был удивлен её покорностью.

— Да, я присмотрю, — говорила школьница, а Фумио краем уха подслушивал, боясь беспокоить. — Ты же с Изаму-сенсеем будешь рядом.

— Конечно, как и всегда. Всё будет хорошо, не переживай, — Хироши улыбнулся и похлопал её по плечу. — Делай всё, как умеешь.

— Ты прав, — Ацуко заметно расслабилась под прикосновением руки и кивнула, хлопнув товарища по плечу в ответ. Конечно, Кумугаи сделал определенные выводы и чуть отошёл, чувствуя себя неловко.

— Идём, я покажу нашу лодку, — наконец суровость вернулась к капитану. Убрал карандаш за ухо, уверенными шагами Фурукава направилась к лодочному гаражу.

Высокое здание с металлическими стенами, защищающими всё оборудование от соленого воздуха. Здание ничем не отличается от обычного ангара. От ворот эллинга до воды вела бетонная спускная поверхность — слип.

Тору и Таро отворили врата со скрипом и скрежетом, всё-таки петли немного заржавели. Близнецы всегда первые спешили за лодкой. Они с особой осторожностью потащили за собой тележку к берегу.

— Всегда раньше всех её готовят и дольше всех моют, — начала Ацуко, идя мимо скоростных лодок к концу эллинга, туда, где стояли классические «Эфу-дзи». — Выглядят как раздолбаи, — такой комментарий вызвал у Фумио усмешку, — но если хочешь совет по безупречной подготовке такелажа, то это к ним.

— Понял, — он вертел головой, рассматривая каждую лодку, номера, потёртости, что бросались в глаза. Перед «Эфу-дзи» стояла особо потрепанная 420-я. С левого боку была вмятина и ржавый участок, но, несмотря смотря на это, грязной она не была. Даже казалось, будто ещё вчера её спустили на воду.

— У клуба пока нет денег на её ремонт, — капитан встала рядом с Фумио, рассматривая повреждения. — Как и на другие расходы.

Юноша цокнул языком, чувствуя обиду за клуб и ребят, которые горят этим делом. За них особенно обидно. Ещё в средней школе он сталкивался с подобными вещами. Клубы закрывались один за другим, а дети оставались без секций. Но расстраиваться времени не было.

— Она не капризная, и любит мягкость и нежность, — Ацуко указала на коротенькую белую лодочку со спущенными парусами. Похожа она была на "скорлупку" — Теперь покатили, — подняв ручку, она потянула на себя тележку с белой «скорлупкой». Справлялась она и самостоятельно, но рядом стоящий подрастающий мужчина решил помочь. Отодвинув её руку, он взялся за ручку.

— Я помогу.

— Конечно, — Ацуко подняла руки вверх и отступила. Фумио успел подумать о том, когда он вообще вдруг предложил делать всё самостоятельно. — Не задень другие лодки! — командовала она, чем ещё больше раздражала новенького. А он и забыл, какая она бывает стервозная.

Он маневрировал, пока не почувствовал, что тележка стала катиться легче. Ацуко решила помочь, толкая её сзади и следя за тем, чтобы Фумио ничего не поцарапал.

Команда проверяла всё досконально: стальные тросы, удерживающие мачту сбоку и спереди, все шплинты, чтобы они не выскочили и от порыва ветра мачта не сложилась пополам.

Фумио, несмотря на прошлый опыт, делал всё медленно и

старался перепроверить. Ацуко помогала натягивать тросы до тех пор, пока не послышался характерный звон.

— Знаешь, как проверять тросы? — Фурукава дернула один, и он снова издал звон. Первогодка это знал, но с интересом наблюдал и слушал. — Дальше руль и шверт... это такой «плавник», — Ацуко почесала затылок. В роли учителя она себя чувствовала неуверенно. То и дело думала, правильно ли объясняет и понимает ли новичок.

— Плавник нужно посмотреть, легко ли опускается и поднимается. Верно? — Кумугаи пробрался к «плавнику», к счастью, всё было в порядке. Ацуко довольно кивнула и вскоре позволила Фумио самостоятельно осмотреть бегучий такелаж и пробки с откатками.

— Изаму-сенсей, можете дать Кумугаи костюм? — крикнула девушка в попытке перекричать ветер. Сам учитель рылся в ящике, доставая то один костюм, то другой. В зубах у него было моти, которое он грыз после каждого занывания в костюмы.

Изаму-сенсей то и дело бубнил что-то невнятное про бардак и старые, никому не нужные вещи. Костюмы были разных годов и от разных выпускников старшей школы, половину из которых он всё мечтал выбросить или продать.

Наконец все принялись надевать костюмы. Фурукава снова болтала с Хироши, стоя в стороне. Она не доверяла новенькому, хоть и прекрасно делала вид. Когда он ушёл, то сама на второй раз проверила вооружение, чтобы нигде не

задало, не скрипело. Хироши посмеялся, запрыгивая в маленькую моторную лодку.

— Ты снова слишком переживаешь, — проговорил он. — Глянь на Ясуши и Йоко. Они не переживают.

— Не сравнивай. Они вместе уже год в одном экипаже. А я последний раз в паре только с тобой была, — капитан собрала все волосы в хвост и фыркнула.

— Не бойся, — появился Изаму-сенсей. Мужчина ловко забрался в лодку на место рулевого. Он всегда всем говорил одно и то же. Даже складывалось впечатление, будто он использует клише, когда не знает, как поддержать подопечных.

— Я и не боюсь.

— Капитан не должен быть бесстрашным, — Хироши поднял мегафон и всучил учителю. Тот хлопнул себя по лбу и пересел на другое место. Всё-таки рулевым был Хироши. — Ничего не боятся только идиоты.

— Кхм, — прокашлявшись, Изаму поднял мегафон и на весь берег заявил: — Спустить на воду!

Экипажи мгновенно спустили лодки. Все ученики оказались на борту в гидрокостюмах синего и красного цвета. На Фумио нацепили спасательный жилет. Он всячески противился и барахтался, но Таро быстро его утихомирил. Поэтому он стоял на лодке весь хмурый и красный.

Таро и Тору ловко рассекали волны. Таро кренил лодку то влево, то вправо. Он висел практически горизонтально воде, напрягая ноги и пресс. По команде брата пересекал лодку на

другую сторону и, упираясь в ремни, снова вываливался за борт.

Ветер закладывал уши, а солёные брызги попадали на волосы.

Тору же отвечал за направление и паруса. Он внимательно следил за тем, чтобы не столкнуться с товарищами, несмотря на то что они вырвались далеко вперёд к бую.

— Тэку! — кричал Тору, и Таро, хватаясь за шкоты, стиснул зубы. Руки, несмотря на наличие перчаток, горели от натяжения. Лодка развернулась, зачерпнув немного воды.

Они кивнули друг другу, и Таро показал Изаму-сенсею кольцо из пальцев. Катер с учителем была чуть в отдалении, так чтобы не мешать и быстро прийти на помощь.

Фумио то и дело отвлекался на другие экипажи, чем вызвал гнев своего капитана. Эфу-дзи сильнее зарывалась в воду. Волны сегодня были большими из-за сильного ветра, поэтому требовалась полная сосредоточенность.

— Назад! — отдавала команду Ацуко. Фумио, возвращаясь от мыслей, рванул назад, но лодка наклонилась вправо и, не сумев удержаться, он плюхнулся в воду.

В нос и в рот от неожиданности хлынула вода, заполняя желудок. Глаза застилала пелена и палящее солнце. Последнее, что он увидел, — это как к нему тянулась рука. К счастью, он умел плавать и был в жилете. От холодной воды стучали зубы, когда его голова оказалась над водой.

— Я же говорила тебе держаться?

— Что у вас там! — послышался голос Изаму-сенсея. Конечно, слов юноша не разобрал, но Ацуко показала жестом «окей».

Фумио хотел спрятаться под водой от стыда. Несмотря на лютый холод и стучащие зубы, уши горели. Только взгляд Фурукавы почему-то не источал злости или раздражения.

Тренировка оказалась сложнее, чем он мог себе представить. Хоть лодка и была не скоростная, все ноги и руки сильно горели. Пальцы покрылись мозолями. Как сказал Хироши: «Это хорошо, что перчатки не забыл!».

За один заплыв до буя лодка дважды переворачивалась. Столько солёной воды не хлебал с тех пор, как учился плавать. Ацуко продрогла. Мокрые волосы прилипали ко лбу и шее.

«Ещё раз перевернёшь лодку...» — звучала в голове невысказанная капитаном угроза.

Чем больше второгодка оказывалась в воде, тем больше она теряла терпение. Конечно, Фумио видел её попытки подавить гнев. Сильнее сжимала тросы. С большей силой хлопала по воде, когда в очередной раз в ней оказывалась.

Было тяжело. Очень тяжело. Но...

— Молодец, — сказала Фурукава. От этого простого слова стало немного легче. На самом деле, Фумио не считал себя «молодцом». Своей работой был полностью недоволен. Его былая самоуверенность пошатнулась после первого падения.

— Ясуши, прекрати! — ворчала Йоко, дёргая его за за-

пястье. Тот лишь хохотал и продолжал озорничать. Вооружившись шлангом, обливал Таро и Тору водой. Не нравилось это только Йоко и Изаму-сенсею. Но второй оставил всякие попытки разогнать проказников, когда Хироши достал термос с чаем.

— Да, вот так! — Таро раскинул руки в стороны, получая прохладный поток в пресс. Тору медленно поворачивался в разные стороны, как юла.

Скоро, выпив чай, к водной вечеринке присоединился и Хироши. Он прыгал на носочках и растирал тело через ткань. Всё-таки гидрокостюма у него не было.

— Вы же замёрзнете, семпай! — снова стонала Йоко.

Фумио, глядя на забавы, забыл о неудаче. Губы растянулись в улыбке.

— Первогодка! Иди к нам! — Ясуши попытался достать снарядам до Фумио. Маленькие капельки воды приземлились рядом, не достигнув цели. Кумугаи окинул взглядом весь слип. Встретившись с одобрительным взглядом капитана, рванул к остальным.

Мальчишки позировали под струёй воды, играли мышцами и прятались друг за друга, когда снайпер увеличивал поток.

Девочки присоединяться не торопились. Окамуро вообще не собиралась. Надувшись, она подошла к Ацуко, жалуясь на неугомонных хулиганов. К сожалению, Ацуко не приняла её сторону и размотала ещё один шланг.

Атака пришлась со спины. Все кричали, смеялись и пытались спрятаться, но были окружены Ясуши и Ацуко.

— Отличная работа, капитан! — Такайма с размаху хлопнул Фурукаву по ладони.

— Да, коллега! — согласилась она с дьявольской ухмылкой.

— Так нечестно! Фурукава, я думал, вы на моей стороне! — распластавшись на мокром слипе, гундели поражённые спортсмены.

Весь инвентарь был убран, и ребята снова выстроились в шеренгу перед учителем и капитаном. Изаму-сенсей всё поглядывал на экран телефона, словно мечтая поскорее улизнуть.

— Изаму-сенсей хочет что-то сказать? — Ацуко поправила мокрые волосы, бросив взгляд на учителя. Тот строчил кому-то сообщение. Вид у него явно был взволнованный, а глазки бегали.

— Нет, нет, нет, — размахивая рукой и не отрываясь от телефона, тараторит учитель. — Все молодцы. Ацуко и Фумио нужно быть порасторопнее, Йоко и Ясуши — внимательнее. — Ясуши тут же поднял руку. У него были вопросы, но сенсей опередил: — Вы чуть не врезались в близнецов на развороте.

— Ах, точно! — юноша натянул глупую улыбку, опуская взгляд. Близнецы, тихонько шушукаясь, посмеялись, на что получили в плечо со всех сторон. Один от Ясуши, другой

от Йоко. Та мигом извинилась перед Тару, но тот уже надулся, выпятив нижнюю губу. Торо же издал звук, похожий на «бадм-туц», потирая плечо.

— Такаяма, — обиженно шептал Таро, — Окамура меня бьёт.

— Правильно, пусть бьёт! Мало ударила, — с гордостью хмыкнул Ясуши и улыбнулся девушке.

— Окамура, да он у тебя нахал, — он отвернул голову снова к Йоко. Та прикрыла рот рукой, пытаясь скрыть усмешку, но глаза выдали. Таро тут же ахнул, приложив руку к груди. — Он и тебя заразил!

— Кхм-кхм! — прочистила горло Ацуко, наблюдая за спектаклем. — По ближайшим соревнованиям информацию...

Не успела она закончить, как рядом зазвонил телефон. Изаму-сенсей пискнул, чуть его не выронив. Он похлопал Ацуко по плечу, извиняясь, и отскочил в сторону.

— Да, моя Сливонька. Я уже бегу, бегу!

Учитель бежал, оставив учеников. Пыль из-под ног только разлеталась. Оказывается, он мог быть шустрым, если нужно. Это не осталось без внимания, и спортсмены снова отдались бурным обсуждениям.

— За что мне это, — Фурукава помассировала переносицу. Усталость давала о себе знать.

— Капитан! Так что по ближайшим соревнованиям?! — через смех прорезался голос Фумио. Он, казалось, был да-

лёк от веселья и сплетен. Слова о соревнованиях, — вот что его зацепило. Одна только мысль о состязании будоражила кровь.

— Хоть кого-то интересуют соревнования, а не сплетни, — она кивнула первогодке. Уголок губы чуть поднялся. Кумугай мог поклясться, что она ему улыбнулась. Конечно же улыбнулась. Он даже горделиво выпятил грудь.

— Меня тоже интересуют соревнования, капитан! — взвыл Таро, не спуская глаз с девушки, но поник, как только та вздохнула и не похвалила.

— По соревнованиям должен был Изаму-сенсей рассказать. Завтра всё расскажем. Тренировка сразу после обеда. Спортивную форму берите с утра. — Хоть взгляд скользил по всем товарищам, каждый знал, кому именно предназначена речь. Оплошавшему первогодке. Это не могло не вызвать очередной ухмылки у Таро.

— Спасибо за работу! — Ацуко вдруг поклонилась. Её русые волосы закрыли всё лицо. Команда ответила тем же. Фумио, не отставая, тоже поклонился. Хоть и было это для него чуждо.

— Стараемся лучше!

Глава 5

Шого полностью потерял надежду. Не нужно быть математиком, чтобы понять: мест в яхт-клубе больше нет. И раз Ацуко так быстро взяла его одноклассника, то место навряд ли освободится. Только если не подтолкнуть к этому. Испугавшись собственных мыслей, Шого помотал головой. Нет, он не станет устраивать «несчастные» случаи ради собственной цели. Это неправильно. Отвратительно!

Пфф...

Дом, где живёт семейство Фурукава, стоял на холме и напоминал лесенку из семи этажей. В каждом окне горел свет, и на первых этажах было видно, кто чем занимался. Кто-то собирался ужинать, кто-то зубрил уроки, а кто-то просто стоял на балконе и глазел на Атами.

Вид с холма. Многие рвутся купить квартиру с выходом на залив — это престиж. И Фурукава были теми, кто уже много лет обладал этим престижем. Хотя статусность у них имелась и без квартиры. Отец — Кенто Фурукава, местный агент по продаже элитной недвижимости. Ни для кого не секрет: токийские богачи приезжают в курортный город купить апартаменты. И Кенто — тот, кто помогает богатеям тратить их деньги. Мать — Харо Фурукава, работает в местной администрации по организации культурных и спортивных мероприятий. Такие специалисты тоже зарабатывают приличные

суммы, а поэтому семья не бедствует.

Оставив кроссовки на порожке, Шого прошёл в дом. Родители должны были вот-вот вернуться. По стоящим туфлям было понятно, что Ацуко уже дома. Из её комнаты доносились завывания и болтовня.

Подойдя к двери, юноша прислушался. Сестра одна и говорит по телефону. Снова не в духе. Слишком уж шумно расхаживает по комнате и бубнит.

— Нет, нет и нет! — воскликнула она, плюхнувшись на кровать. — Я ещё не виделась с ним... — Шого прижался к двери сильнее. Он был не из тех, кто любит шпионить, но почему-то сейчас не удержался. Чем больше слушал, тем больше замечал подавленность в голосе Ацуко. — Нет. Я не стану этого делать. Лучше дать новенькому меня утопить... Я не гордая...

Тень за дверью снова начала метаться из стороны в сторону. Шого, встав на носочки, рванул, когда та стала приближаться к двери.

— Я его ненавижу, — слышалось, как только девчонка распахнула дверь комнаты и тут же захлопнула её.

Юноша вжался в стену за углом. Чуть не попался на шпионаже. Она его убьёт! Точно убьёт, если поймает! Но, как оказалось, предчувствие удара по лицу — не самое страшное. Едва уловив краем уха слова, Шого вздохнул. Ненависть. Это было не ново. Такие отношения с Ацуко уже давно, но от этого проще не стало. Всё так же было неприятно.

Сумерки медленно опускались на городок. Родители вернулись поздно, ссылаясь на огромное количество работы. Сейчас как раз сезон разных фестивалей, спортивных соревнований и продаж недвижимости.

Ацуко и Шого забились в своих комнатах, погружаясь в тишину. Для них напряжение в доме было очевидно, но для родителей — нет.

— Шого, Ацуко! — позвала Харо, выставляя на низкий столик еду из местной кофейни. — Давайте за стол!

Кенто помог жене с распаковкой их не столь примечательного ужина. В последнее время в их семье частенько берут еду на вынос. На столе оказался рис, с кусочками жареной курицы и овощами. Оглядев явства, мужчина потёр ладони и приземлился на дзабутон — плоскую подушку у стола.

— Они не торопятся. Может, спят?

— Не знаю, — Харо разделила палочки, присев рядом. — Виделась сегодня с Сатоши-сенсеем. Он хвалил Шого, но говорит, что сегодня он был сам не свой. Может, ему не нравится в старшей школе? — женщина, ковыряясь в рисе, вздохнула. Она постоянно беспокоилась за детей.

— Глупости. — Кенто отмахнулся и ловко отправил кусок мяса в рот. — Ацуко присмотрит за ним. Что может быть не так? — отмахнулся и добавил он, положив кусочек мяса в чашку жены. Та натянуто улыбнулась.

— Верно. Сестрёлка присмотрит...

Ацуко и Шого глядели в потолок, каждый в своей комна-

те. Девчонка повернулась на бок и посмотрела на фотографии и плакаты на стене. Среди плакатов японских спортсменов висели фото из яхт-клуба. Среди них была и та, где брат с сестрой были маленькими. Она помнила, как в тот день впервые увидела старшеклассников из клуба. В руках у Шого была маленькая лодочка, и он всё кричал о том, что будет как они — сумасшедшие покорители волн, укротители ветра. Как те, кем стала восхищаться и Ацуко.

Утро в первом классе было довольно шумным. И, к большому сожалению, Фумио, не из-за обсуждения теннисистов и танцовщиц. Тест. Кто-то в классе обмолвился о тесте по математике за пару уроков до него. Неужели Сатоши-сенсей объявлял вчера о тесте? Кумугаи впервые об этом слышал. А может, и слышал, но забыл? Да, конечно, мог и забыть.

Теперь он пыхтел над учебником, выписывая формулы на маленький листок. Как будет пользоваться шпаргалками, понятия не имел. В любом случае, спокойнее, когда они есть.

От важного занятия он оторвался, когда Шого сел на своё место, не сказав ни слова. Всё ещё злился, обижался.

Кумугаи буркнул под нос: «Глупая математика».

— Ты готовился к контрольной? — поинтересовался он, отрываясь от учебника.

Шого закатил глаза и ещё больше развернулся к окну. Решил игнорировать. «Нет, так не пойдёт», — подумал Фумио,

со скрежетом отодвигая стул.

— Ты же меня слышишь. Так почему молчишь? — Ладони с хлопком оказались на парте одноклассника. Тот даже не моргнул от такой выходки. Видно, за то короткое время уже привык.

От такого отношения кровь начала закипать, а уши — краснеть.

— Хватит меня игнорировать! — возмущившись, он ещё больше навис над Шого. Другие одноклассники наблюдали, резко замолчав.

— Чего тебе от меня нужно?! — резко выпалил Шого, потеряв терпение. Он бросил испепеляющий взгляд, от которого по шее пробежали мурашки. Фумио чуть опешил и протёр шею рукой.

— Ну, — начал он, — у нас тест у Сатоши-сенсея...

— Я не стану тебе помогать, — обрубил Шого, словно читая мысли Фумио. Кумугаи нахмурился и, надувшись, закатил глаза.

— Вообще-то я и не просил.

Конечно, это ложь. Юноша хотел попросить помощи, но раз пошла такая «вечеринка», то придётся прикусить язык. Из гордости.

Погрузившись в печаль, Фумио вернулся на место к своим шпаргалкам. Фурукава проводил его раздражённым взглядом и отвернулся.

— Ты говорил, что не обижен, — бубнил Фумио, ри-

суя злого Шого в учебнике. Круг с двумя большими точками-глазами и множеством маленьких веснушек. А ниже — зубастая пасть с брызгами во все стороны. — Вот это ты! — сунул он в его сторону кляксу.

Фурукава боролся с желанием посмотреть, что же там такое. Но, повернувшись, раскраснелся, возмутился и пытался вырвать свой портрет.

— Ну уж нет. Я не для этого его рисовал! — Фумио поднял руку над головой, размахивая учебником. Оба подскочили.

— Это совсем на меня не похоже! — Шого дёргал Фумио за тёмные волосы и не оставлял попытки отобрать учебник.

— Ай! Сейчас это твоя копия! — парировал второй, отмахиваясь свободной рукой. Он кривил лицо и со стороны напоминал котёнка, правда, гладить его никто не собирался. Он шипел, отталкивал одноклассника, но и тот не отставал — на удивление был сильным.

— Драка! — визжали девчонки от нахлынувшего ужаса.

— Драка? Драка! — кричали мальчишки с воодушевлением.

Фумио не особо заботили сторонние взгляды. Наоборот, он чувствовал себя даже увереннее, и от этого на лице появилась ухмылка. Шого же, напротив, был не в духе. Его глаза забегали по окружившим товарищам. Стало жутко неудобно, неприятно. Смех и ухмылка Фумио лишь больше давили на него.

Не думая, Фурукава толкнул надоедливового новенького, отчего тот ударился бедром об угол парты и снова прошипел.

— Ах, ты... маленький... — потирая ушибленное место, он заметил, как Шого покидает кабинет. Вдруг почувствовал себя расстроенным и поспешил следом. Шпаргалки разлетелись в стороны, учебник захлопнулся, оказавшись на полу.

По коридору школы раздавался топот и крики. Ученики расходились в стороны, лишь бы не попасть в «табун».

— Да подожди же ты! — кричал Фумио, изворачиваясь от возникающих препятствий в лице местной шпаны и учителей. — Я хочу поговорить!

— А я не хочу! — парировал Фурукава, не очень-то спеша по коридору. Бегать? Вот ещё!

Перед веснушчатым не было преград. Школьники сами расступались, и под ноги никто не кидался. Фумио показалось, что все как сговорились. А этот парень – ему дай посох, и вылитый Моисей. Вместо вод Красного моря – школьники и учителя, вместо злых египтян – Фумио.

— Да разойдитесь! — вопил «египтянин».

— Прекрати меня преследовать! — отвечал «Моисей».

Перед Кумугаи на пол в суете упала девчонка. Рюкзак в одну сторону, сама девчонка в другую. Ничего предпринять преследователь не смог. Запутавшись в лямке рюкзака, плюхнулся рядом, зажмурился и стукнулся лбом в лоб несчастной.

Визги и крики других особ ещё больше дезориентировали

юношу. Потирая лоб, он увидел, как жертва прижимается к Шого со слезами на глазах.

— Совсем с ума сошёл! — помотал головой Фурукава, бросая молнии в Кумугаи. Тот, ворча поднялся на ноги.

— Я говорил «разойдитесь»! А она упала!

— Ты в порядке? — юноша неловко похлопал жертву по плечу. Только сейчас, услышав «угуканье», Фумио понял — эта девчонка Яно Тоши. Чего она оказалась на его пути, понятно не было, но жутко раздражало обвинение в его адрес.

Тоши же казалась хрупкой и беззащитной, прижимаясь к другу. Её лицо пылало алым, а плечи дрожали. Но Кумугаи, хоть и дурак, но не считал, что эта дрожь — от несчастного случая. Шого же смущения подруги не замечал и на этот раз и сам не смущался. Единственная эмоция на его лице — гнев.

— Извинись перед ней! — требовал Фурукава, прищурился глазами.

— За что? Она сама выскочила!

На мгновение в коридоре воцарилась полная тишина и напряжение. Многие ждали драки или бурного спора.

— Должно быть, в этом весь ты. Не можешь отвечать ни за поступки, ни за слова. — словно на автопилоте, Шого вытер слезу с красной щеки Тоши. Та даже заметно вздрогнула. — Яно вся дрожит из-за тебя!

— Всё хорошо. Я случайно упала, — шептала девушка, посмотрев на мальчишку снизу. Тот, встретившись с ней взглядом, раздобрел.

— Но он... — Тоши помотала головой, и юноша опустил руки. — Как скажешь.

— Что здесь за переполох?! — послышался голос учителей Уми и Изаму. Женщина быстро осмотрела место преступления и поправила указательным пальцем очки. Вынести вердикт ей труда не составило. Оценив потрепанный вид, первогодок и мокрые глаза второгодки, она ахнула.

— Драка из-за девушки?! — воскликнула Уми-сенсей, прежде чем встала в позу. Натянула суровое лицо и покашляла. — Кумугаи и Фурукава, такое поведение неприемлемо. Я права, Изаму-сенсей? — тараторя, она посмотрела на коллегу. Тот несколько раз кивнул.

— Но драки не было, Уми-сенсей, — попыталась заверить Яно, но было поздно. Учительница помотала головой и жестом разогнала всех зевак. Изаму-сенсей, как настоящий мужчина, велел Фурукаве и Кумугаи пойти на серьезный разговор. Мальчишки лишь закатили глаза и избегали взглядов друг на друга.

Вот, вместо урока музыки, на двух низких деревянных стульчиках сидели дебоширы. Шого склонил голову и поджал колени, Фумио же глядел в потолок, забросив ногу на ногу. Все это его раздражало. Напротив, расположился Изаму-сенсей, которого перспектива воспитателя тоже не устраивала. Им двигало совсем не желание решить конфликт.

— И что это было? — глубоко вздохнул мужчина. — Вся школа судачит о ваших разборках. Сначала драка в классе,

теперь в коридоре. И меньше чем за десять минут!

— Да не было никакой драки. Мало ли что там болтают, — Фумио краем глаза наблюдал за Шого, замечая, как тот сжимает колени. Явно нервничает. Конечно, этот «весь такой хороший мальчик» навряд ли может выдержать нравов учения от старших.

— И что тогда произошло? День вы как неразлучники, другой — деретесь.

— А я вам скажу, — наконец не выдержал Шого, встав со своего стульчика и начиная расхаживать от одного стола к другому. Фумио усмехнулся.

— Ну расскажи. Твои выходки мне уже надоели! — размахивая руками, высказал Фумио. — Вчера ты помогаешь, а сегодня игноришь!

— Я знаю тебя пару дней, — Шого ослабил галстук. Стало невероятно душно, а на шее выступил пот. — Но ты тот еще болван. Ты говорил, мы будем добиваться вместе вступления, но что ты сделал?! — он уставился на новенького. На лицах обоих мальчишек заиграли желваки. — Ты повел себя как законченный эгоист! — Фурукава постарался держать себя в руках, но с каждой секундой становилось все сложнее это делать.

— А что я должен был сделать? Она сама мне предложила! — Кумугай вскочил со своего места. Стульчик перевернулся, заставляя Изуму-сенсея приготовиться к худшему. Учитель и раньше видел конфликты, даже конфликт Шого с

сестрой. Поэтому знал, что вот-вот он может выйти из-под контроля. Ацуко могла своим авторитетом потушить спор с братом, задеть его больше, чем кто-либо, заставить замолчать одной лишь колкой фразой или и вовсе не отвечать. Но спор с тем, кого Шого воспринимает как равного, — совершенно другое. Фумио, как оказалось, может быть вспыльчивым и неугомонным. А когда сталкиваются такие люди, то учителю придется поработать.

— Вот именно. Она предложила, — Шого постарался выдохнуть. Эти слова давались ему тяжело. — Но ты согласился, не задумываясь! Все слова о совместной работе ничего для тебя не значат!

— Не смей строить из себя жертву, ясно? — Фумио поставил руки в боки, закатив глаза. — Ты сколько бегал как глупый щенок? Но сколько бы ты ни бегал, сколько бы ни просил, — процедил он сквозь зубы, наконец задрав нос. — Если ты всего лишь бесталанная истеричка, то никем другим ты быть не можешь.

— Так, ну давайте не будем ругаться, — Изаму-сенсей встал между ними, выставив руки. Шого же услышал одноклассника, не нахмурился, не бросился набить обидчику лицо. Он даже не позволил плечам опуститься, лишь стиснул зубы и поднял голову.

Фумио же смотрел на него бешеными глазами. Как его бьют этот парень! Его раздражало всё: начиная от бескорыстной помощи, заканчивая тем обвинением.

— Чего молчишь? Ударь меня! — приказал Кумугаи, чуть повернув щёку. Шого сжал кулак: костяшки побелели, ногти впились в кожу. Злость просилась вырваться наружу.

— Фурукава, не слушай его, а ты, Кумугаи, не провоцируй! — велел учитель, переводя взгляд с одного на другого.

— Я не стану тебя бить, — прохрипел наконец Шого и, поклонившись учителю, спешно ушёл. Он больше не мог находиться в этом кабинете.

— Да что ж ты... — Фумио проводил его взглядом. Хотел схватить за шкуру и встряхнуть. Он не понимал, почему это всё вообще его так сильно раздражает. Почему вообще эта истеричка его так задела? — Какой идиот... — прошептал юноша, прикусив губу и помотав головой. Только к кому были направлены эти слова? Сложно сказать. Кто здесь действительно повёл себя как идиот?

— Как я ненавижу такие моменты, — признался учитель, наконец выдохнув с облегчением. — Ну, садись, Кумугаи. Придётся поговорить.

Изаму-сенсей сел за свой рабочий стол. Отодвинув бумаги, повернул голову к ученику. Тот продолжал стоять как статуя. Он снова и снова прокручивал в голове свои слова и ответы. Снова приходил в ярость — и на Шого, и на себя — по непонятным причинам.

— Нечего говорить... — Фумио сердито поставил стул и сел, скрестив руки на груди.

— Уж не знаю, что у вас там произошло, — мужчина до-

стал свой термос и налил в чашку тёплый чай. Запах трав разнёсся по кабинету.

— Я не собираюсь извиняться, или чего вы там от меня хотите, — надув щёки, мальчишка отвёл от взрослого взгляд.

— Фурукава по ряду причин не попал в клуб. Я отказал ему не из-за... как ты там сказал? — он сделал глоток чая, дёргая ладонью, пытаясь вспомнить выражение. Фумио же вскинул бровь, впервые заинтересовавшись разговором. — Вот это вот про талант... Ай, неважно.

— Так почему вы отказали, если дело не в способностях? — юноша скривил лицо от абсурда. Сам считал, что дело именно в них, и, на его взгляд, Шого вообще не спортсмен.

— Там личная история с Ацуко. Ты держи рот на замке! — пригрозил пальцем учитель. — Мне в клубе конфликты не нужны. Зная характеры Фурукава, их было бы не избежать.

— Конфликты? Значит, Ацуко была против него из-за этого?

— Да, у Шого хорошая спортивная форма, он душа компании и добряк каких поискать. Но чтобы удержать что имеем, приходится принимать непростые решения.

— То есть вы хотите сказать... — Кумугаи уставился на якорь на кроссовках, прежде чем рассмеялся. — Но Ацуко хоть и стерва, но разве она бы стала ссориться с Шого или отказывать ему, если он не так уж и плох? Мне казалось, она отличный капитан и думает о клубе.

— Тебе не мешало бы хоть иногда следить за языком для своего же блага, — Изаму, выдохнув, провёл рукой по волосам, ставя чашку с чаем на стол. — Вообще-то я не должен с тобой обсуждать других учеников. Лишь хочу сказать, что не стоит бросаться такими оскорблениями, не зная всей ситуации.

Фумио замолчал, задумавшись над словами учителя. Снова начал раздражаться, но в этот раз от того, что учитель может быть прав. Что если, когда дело дошло до Шого, Ацуко не думала о клубе? О том, что брат может быть полезен? Нет, какой бред! Шого — эмоциональный слабак, а Ацуко — расчётливый капитан.

— Ладно! Я понял! — первогодка потянулся, направляясь к выходу. — Не буду трогать вашего любимого Шого!

— Кумугай, ты нахал. И проявляй к окружающим хоть чуточку уважения. Особенно к тем, кто к тебе хорошо отнёсся, — Изаму развернулся к монитору, смирившись с непослушанием детей.

Тест по математике списать не удалось. Фумио даже не пытался. Весь день голова была забита мыслями, от которых, к сожалению, избавиться не получалось. Сатоши-сенсей в итоге получил лишь пустой лист. Ни фамилии, ни имени, ни ответов на вопросы теста. Он был разочарован. Наверное. А может, и нет. Фумио не смотрел. Он вообще ни на кого не смотрел. Да и не собирался. Особенно на Шого. Краем глаза только заметил, что этот нытик рядом больше

не сидит. Переехал за другую парту. Стоп. Он ведь не смотрел! Такая наблюдательность его разозлила.

Придя в раздевалку после уроков, он швырнул рюкзак на лавку. Грохот вызвал всеобщее внимание товарищей по клубу. Хироши кашлянул, стягивая с себя рубашку.

— Не в настроении, новичок? — поинтересовался третьегодка.

— Нет, — ворчал Кумугаи. — Просто всё бесит.

Близнецы Хомма переглянулись и с двух сторон закинули на Фумию свои обнажённые ручонки. Старшие не стеснялись прижиматься полураздетыми. Юноша растерялся, сжимая в руках спортивную кофту. Боялся посмотреть куда-либо, кроме своих рук.

— Когда всё бесит... — протянул Таро с нахальной улыбкой на лице. Даже смотреть не обязательно, чтобы это понять.

— Шум моря успокаивает, лучше чая! — поддержал Тору и рукой очертил воображаемую водную гладь.

— Пацаны дело говорят, — подключился Ясуши. Звук застёгивающейся олимпийки прорезал воздух раздевалки. — На воде все проблемы и эти... как их можно назвать?

— Раздражители! — ответил Хироши, улыбнувшись.

— Верно, да. Раздражители. Не имеют значения. Мой дед ещё говорит, что покатушки на велосипеде успокаивают, но не знаю, — Ясуши пожал плечами, — не фанат велосипедов.

— Да ты вообще ни по чему не фанат! Тебе бы байк, чтобы

развозить девчонок! — Таро, фыркая, отпустил Кумугаи, и тот наконец смог выдохнуть с облегчением.

— Зачем девчонки? Мне и одной достаточно! — парировал Ясуши, показывая язык. — А у тебя ни одной нет, вот и завидуешь.

— Скоро будет! — Таро надул губы и посмотрел на друзей, словно ища поддержки. Тору же помотал головой и, не смотря на поднимающуюся шумиху, взглянул на Фумио.

Кумугаи заметил, что этот близнец самый спокойный из пары. С ним рядом он даже не особо волновался, а вот со вторым... можно было лишь беспомощно размахивать руками с криками: «Спасите, помогите! Городской сумасшедший пристает!». Но, тем не менее, весь этот шум смог заставить Кумугаи отвлечься от раздумий и понаблюдать за командой. Он начинал больше их узнавать. Понимал, что они не какие-то суперспортсмены, а люди, такие же раздражительные и, возможно, неудачливые, как и он сам.

— Чего ты так смотришь? — спросил наконец первогодка, заметив взгляд Тору. Тот ухмыльнулся.

— Да так. Кажется, ты потихоньку вливаешься в команду. Скоро привыкнешь к постоянному шуму.

— Надеюсь, ты прав, — Фумио кивнул и натянул через голову футболку.

Таро и Ясуши сцепились, толкая друг друга боками. Хи-роши, как непослушных котят, оттянул их за воротники. Но даже тогда они продолжали размахивать руками и ругаться.

— Ой, как я тебе сейчас навалюю! Ой, как навалюю! — повторял Такайма. — Хироши, пусти! — Согнувшись, словно креветка, третьегодка снял кроссовок. Прыгая на одной ноге, следом стянул и носок. Заметив оружие массового поражения, Таро принялся искать укрытие за старшим товарищем.

— Страшно, да? — Ясуши размахивал носком. Таро и Хироши скривились. Вооруженный парнишка победно улыбнулся и быстро принял решение по избавлению от оков одноклассника. — А тебе, Хироши, страшно?!

Теперь вонючий носок болтался у самого носа миротворца. Тот мгновенно отпустил воротник, и тогда Ясуши пошел в прямое столкновение. Таро пискнул, прячась за третьегодкой и начиная звать на помощь фальцетом.

— Вот так-то! Сейчас ещё и новенького проучу, чтобы неповадно было! — прищурившись, стал осматривать место, где переодевался Фумио, но всё указывало на его отсутствие. Делать было нечего. Пришлось продолжить налёты на Таро и Хироши. Те бросились наутёк. Налётчик только собирался рвануть с места, как перед глазами возникла темная полоса.

— Убивают! — вопил злодей носок, но скоро полоса опустилась ниже. — Спасите, помогите! Фу!

Раздался хохот. Кумугаи и Тору набросили связку носков, как лассо на Диком Западе. Лассо смогло обезоружить налётчика самым неприятным запахом, какой мог быть в мужской раздевалке. Ясуши впитал весь букет ароматов, разма-

хивая руками, ковбои дали друг другу «пять». Освободители от тирании ослабили хватку, и Ясуши наконец стал ловить воздух ртом.

— Нечестно!

— А вот нечего было меня дразнить! — Таро вышел с гордо поднятой головой из-за спины Хироши. Тору закатил глаза и прижал носок и ему к носу. Тот не ожидал такого поворота. В стиле драматического спектакля закрыл глаза и долго-долго падал на скамейку в предсмертной агонии. Хрипел, стонал. Как положено. Пар

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.